

посла Резанова, и отмечает, что Головнин, «столь много показавший заслуг Отечеству и испытаний и Рикорд получили токмо чины и последний пенсии около 500 рублей в год, лейтенантам «Дианы» пожалованы только знаки ордена Св. Владимира 4 ст. Нижние чины в РАК получили медали, пенсии от 50 до 100 рублей в год и отставку, а на «Диане» определено токмо годовое их жалование в пенсию, т. е. от 10 до 15 рублей в год. Начальник шлюпа Головнин получил орден Св. Владимира 4 ст. и чин капитана 2 ранга, а Крузенштерн – орден Св. Анны 2 класса, Св. Владимира 3 ст., 300 рублей пенсии, чин и издание вояжа стоящее казне 9 200 рублей» (15). 22 января 1815 г. Миницкий докладывает что «шлюп “Диана” оказался по ветхости не способным к плаванию на морях, и признает, что шлюп вовсе не может быть отправлен в море на переходе в Охотск. Оный шлюп в 1813 г. сдан в ведение Петропавловского порта и употреблен тамо вместо магазейна для хранения провианта и запасных материалов имеющихся в Петропавловской гавани; из числа же принадлежностей того шлюпа доставлены сюда, запасного комплекта паруса; все вообще флаги, штурманские астрономические инструменты, часть блоков с медными втулками и баковутыми шживами, которые запасы все в нынешнем лете поступили уже на приход по Экипажным магазейнам. В Петропавловской гавани осталось со шлюпа “Дианы” один комплект парусов, весь рангоут, и все онаго вооружение, якоря. Верпы, канаты, тросы и кабельтовы, баркас, часть блоков и много других инструментов и вещей бывших в запасном комплекте; все сии означенные запасы остались в гавани и поступили тамо на приход для укомплектования того порта на случай востребования к снабжениям мореходных судов. Шлюп же “Диана” поставлен на самом мелководном месте, укреплен швартовами и связями, и безопасен от затопления над верхом палуб его, сделана будет крыша и по оборотам в части инстрюйма, прорубаются малые просветы для лучшего освежения воздуха по простору инстрюйма и всех палуб “Дианы”, полагая на верное, что в нем одном уместятся все запасы имеющие быть в Петропавловском порте, и весь провиант, какой требуется для довольствия состоящих тамо команд на трехгодичное время: я думаю, что из-за сего магазейна, других в Петропавловском порте заводить вновь ни как не потребуется» (16).

Узнав о печальной участи прославленного шлюпа «Диана», император Александр I повелеть соизволил Государственному Адмиралтейскому Департаменту: «под руководством корабельного инженер-полковника Стоке сделать модель корабля “Диана” по Сепингсовой методе и немедленно откомандировать на Охтинскую верфь к полковнику Стоке для сего дела, состоящих при музеему онаго Департамента корабельного комендора Ивана Егорова и десятника Изота Иванова» (17).

После своего освобождения, в 1816 г., В. М. Головнин издал книгу (18). Эта книга сразу была переведена на все европейские языки, и японцы, несмотря на политику «закрытых дверей», узнали об этой книге. Баба Садзуро – один из переводчиков, общавшийся с Головниным в Мацумаэ в 1811–1813 гг., начал переводить её с голландского на японский через восемь лет после того, как расстался с автором. Завершен перевод был другим человеком в 1825 г. и издан под названием «Рассказы о несчастьях во время нахождения в Японии». В 1816 г. и П. И. Рикорд опубликовал свои «Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812 и 1813 г. и сношениях с японцами». Такатая Кахэй после возвращения в Японию написал свою книгу – «Записки о Русском Государстве», которая была отредактирована и опубликована в 2003 г. его потомком г-ном Такада Касити, а русский перевод сделала научный сотрудник Восточного факультета Санкт-Петербургского университета Ю. А. Шугаева в 2004 г. В 2009 г. японская делегация из г. Госико-чо посетила парк «Налычево» на Камчатке и совершила вертолетный облет гор имени Головнина, Рикорда и Такатая. В 2013 г. на выставке в РГИА «290 лет РГА ВМФ» в числе раритетов было представлено гусиное перо В. М. Головнина, которым он писал свои книги в 1816 г.

1. РГА ВМФ. Ф. 131. Оп. 1. № 928. О постройке на Лодейнопольской верфи 20-ти транспортных судов, 1805–1808. С. 3–85.

2. Там же. Ф. 166. Оп. 1. № 909. Дело об отправлении шлюпа «Диана» в Охотск с разными материалами для тамошнего порта, 1806 г.

3. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера 1799–1815. Сб. документов. М., 1994. С. 254.

4. РГА ВМФ. Ф. 166. Оп. 1. № 909. Дело об отправлении шлюпа «Диана» в Охотск с разными материалами для тамошнего порта, 1806. С. 19.

5. Головнин В. М. Путешествие на шлюпе «Диана» из Кронштадта в Камчатку в 1807–1811 гг. М., 1961. С. 183, 185.

6. РГА ВМФ. Ф. 7. Оп. 1. № 2. С. 266.

7. АВПРИ. Ф. 161. СПб. Главный архив, I–13. Оп. 10 (1811–1813). № 4. С. 2–38.

8. Там же. С. 3–5.

9. Там же. С. 7–8.

10. Там же. С. 12–15.

11. Российско-Американская компания...

12. РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 8. № 64. О плавании транспорта «Зотик» к берегам Японии и о гибели его, 1813, 27 июня 1813 г. С. 2–9.

13. Там же. Ф. 7. Оп. 1. № 2. С. 187.

14. Там же. Ф. 166. Оп. 1. № 259. Дело, касательно возврата из Охотска и Иркутска в СПб команды шлюпа «Диана» и об отправлении спасшихся с разбитых судов японцев в их Отечество, 1815. С. 2–26.

15. РГА ВМФ. Ф. 203. Оп. 1. № 592. Дело по представлению Сибирского Генерал-губернатора Пестеля о вознаграждении офицеров и нижних чинов бывших на шлюпе «Диана», ходившие кругом света и находившихся в плену у Японцев, 4.02.1816.

16. Там же. Ф. 166. Оп. 1. № 3995. Дело о шлюпе «Диана», оказавшимся к плаванию неспособным, 4.01.1815. С. 1–8.

17. Там же. Ф. 215. Оп. 1. № 734. 4.02.1827 г.

18. Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах, с приобщением замечаний его о Японском Государстве и народе. В 3 ч. СПб. : В Морской типографии, 1816.

П. А. Головнин, А. М. Завойко ДВОРЯНСКИЙ РОД ЗАВОЙКО В ИСТОРИИ РОССИИ

«Rumpo non Plecto» – «Погибаю, но не сдаюсь!» (девиз герба дворянского рода Врангель)

Наиболее яркими представителями дворянских родственных родов Завойко, Врангель и Унгерн-Штернберг в истории России были прославленные адмиралы В. С. Завойко (1809–1898) и Ф. П. Врангель (1787–1870), Верховный Главнокомандующий Добровольческой армией П. Н. Врангель (1878–1928), генерал Р. Ф. Унгерн-Штернберг (1886–1921).

В истории России украинский род Завойко (Завойка) сыграл заметную роль. В XIX в. представители рода обратились с прошением о признании их в дворянском достоинстве Российской Империи, чтобы поступить на службу (1). Майор Павел Афанасьевич Завойко, боевой офицер, многие годы служил в армии и неоднократно участвовал в военных экспедициях, за свою службу был награжден: орденами Св. Владимира IV ст. с бантом, Св. Анны II и III ст. с бантом и надписью «за храбрость», золотой шпагой с надписью «за храбрость», медалями «В память 1812 года», «За Персидскую и Турецкие войны». Из дворян Полтавской губернии Золотоношного уезда. В службу вступил в Куринский (Севастопольский) полк, 10 февраля 1812 г. получил звание подпрапорщика, проходил чинами: портупей-прапорщиком 5 марта 1815 г., прапорщиком с 21 июня 1817 г. Приказом командира отдельного Кавказского корпуса генерала от инфантерии Ермолова был зачислен в Херсонский гренадерский полк с 13 октября 1820 г., подпоручиком стал с 23 ноября 1820 г., полковым адъютантом – с 28 декабря 1823 г., звание поручика присвоено 14 июля 1824 г. За отличия в сражении против персиян (так в послужном списке. – *Ред.*) награжден чином штабс-капитана 2 октября 1827 г., за отличия в сражении с турками пожалован капитаном 19 апреля 1829 г., за отличия против горцев награжден чином майора 22 августа 1832 г.

Василий Степанович Завойко родился 15 июля 1809 г. (в автобиографии В. С. дает дату 1810 г. – *Ред.*) в сел. Прохоровка Полтавской губернии Золотоношного уезда в семье морского лекаря Степана Осиповича Завойко. Родители владели 4 дворовыми душами мужского пола и хутором в 60 десятин на берегу Днепра. Происходил он из старинного украинского казачьего рода, игравшего немаловажную роль в истории Малороссии и неоднократно жалуемого от гетманов именами и казней, но потом обедневшего и в двух поколениях поменявшего меч на рясю. Мать адмирала, урожденная Евфимия Фесун, тоже из казачьего рода, глубоко верующая и православная. Семилетнего Василия отвезли в Переславль и отдали на ученье в Макарьевскую монастырскую учительскую семинарию, жил на особой квартире с няней, заметив неодолимую тягу молодого Васи к морю, в 1819 г. его отвезли в Николаев в штурманское училище вместе с его братом. Отец стал жить с сыновьями, а мать в селе управляла хозяйством (2).

Будущий прославленный адмирал Завойко (Завойка) Василий Степанович (1809–1898) – произведен в гардемарины Черноморского флота. В 1827 г. произведен в мичмана с переводом в Балтийский флот, на корабле «Александр Невский» перешел из Кронштадта в Портсмут, откуда в эскадре контр-адмирала графа Гейдена отправился в Архипелаг и участвовал в Наваринском сражении, за что был награжден орденом Св. Анны III ст. с бантом. В 1834–1836 гг. в чине лейтенанта на транспорте «Америка» под командованием капитан-лейтенанта фон Шанца совершил кругосветное плавание от Кронштадта в Камчатку и обратно, за этот вояж был награжден орденом Св. Владимира IV ст. В 1837–1839 гг. на компанейском корабле «Николай» под командою капитан-лейтенанта Беренса, Завойко совершил кругосветное плавание к северо-западным берегам Америки и обратно. 28 февраля 1840 г. Василий Завойко поступил на службу РАК и назначен начальником Охотской фактории. В 1849 г. Завойко назначен Камчатским военным губернатором и командира Петропавловского порта. В 1843–1844 гг. был занят перенесением Охотской фактории в порт Аян и устройством сообщения этого порта с Якутском. 26 января 1844 г. произведен в капитан-лейтенанты, в 1846 г. награжден орденом Св. Анны II ст., произведен в капитаны 2 ранга с назначением начальником Аянского порта. 4 апреля 1849 г. произведен в капитаны 1 ранга, 15 февраля 1850 г. назначен исправляющим должности Камчатского Военного губернатора и командиром Петропавловского порта, награжден орденами Св. Георгия 4 класса и Св. Анны II ст. с императорской короною. 23 июня 1853 г. Василий Завойко произведен в генерал-майоры и утвержден в занимаемой должности, 17 ноября 1854 г. переименован в контр-адмиралы с оставлением в занимаемой должности и награжден орденом Св. Станислава I ст. Во время восточной войны Завойко отразил нападение англо-французской эскадры, осаждавшей порт с 17 по 24 августа 1854 г. Во время боя русскими было взято английское знамя. В начале 1855 г. решено было перенести военный порт из Петропавловска в устье Амура. Перевод порта начался в самый разгар войны. Суда выходили, прорубая лед и готовясь к бою с неприятелем. Завойко с эскадрой, состоявшей из 1 фрегата, 1 корвета, 3 транспортов и 1 бота, прибыл в Де-Кастри, подошел неприятель, имевший три военные судна, и остановился у входа в бухту, ожидая подкрепления; но в ночь с 9 на 10 мая русская эскадра под прикрытием тумана успела незаметно войти в устье реки Амура мимо сторожившего ее неприятеля.

В два с половиной месяца на берегу Амура был построен город Николаевск. За отличие, оказанное при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловск, награжден орденом Св. Георгия III ст. 10 декабря 1856 г. был отчислен от должности Камчатского губернатора и командира Петропавловского порта. 29 июля 1857 г. Завойко был назначен членом морского генерал-аудитора, 23 апреля 1861 г. произведен в вице-адмиралы, в 1864 г. награжден орденом Св. Анны I ст. с мечами над орденом. 3 января 1865 г. член морского генерал-аудитора вице-адмирал В. С. Завойко подает прошение о покупке казенных ферменных земель Подольской губернии в Балтском уезде (3). 1 августа 1867 г. назначен состоять по Морскому Ведомству, и 1 января 1874 г. произведен в адмиралы, в 1884 г. адмирал Завойко был награжден орденом Белого Орла, а в 1890 г. получил орден Александра Невского.

После выхода в отставку и до кончины адмирал с семьей жил в Высочайше дарованном ему имени Великая Мечетя на юге Украины. Незадолго до кончины адмирал Завойко был чрезвычайно обрадован, что именем героического города Петропавловска назван эскадренный броненосец: «4 октября 1895 г. Многоуважаемый Николай Матвеевич (Чихачев)! Не нахожу слов, чтобы выразить Вам мою сердечную благодарность за Ваш лестный о моей деятельности отзыв, который послужил основанием к тому, что Государь Император уважил мою всеподданнейшую просьбу. Я глубоко ценю постоянное теплое Ваше отношение ко мне и память Вашу с нашей совместной службы на Дальнем Востоке. Получив высокий пост Управляющего Морским Министерством, Вы захотели увековечить нашу деятельность на Востоке и представили на благоусмотрение Его Императорского Величества, между другими достойными именами для названия судов русского флота, имя «Петропавловск». Государю Императору благоугодно было назвать этим именем броненосец I ранга, по размерам своим равный броненосцам, носящим славные имена «Севастополь» и «Полтава». Такая Монаршая милость порадовала меня за всех моих сослуживцев, деятельность и служба которых этим актом вносилась в памятники истории. Желая Вам и вашему семейству всего хорошего, остаюсь душевно предан Вам. 27 сентября 1895 г. Василий Завойко» (4).

В свидетельстве, выданном причтом церкви Рождества Богородицы Балтского уезда Подольской губернии от 16 мая 1898 г., указано: «Адмирал В. С. Завойко, 88 лет, умер 15-го, а погребен 18 февраля 1898 г.» (5). Командир Владивостокского порта 20 ноября 1898 г. контр-адмирал Чухнин отправляет официальное письмо Управляющему Морским Министерством адмиралу Тыртову:

«Ваше Превосходительство, Павел Петрович! По смерти адмирала В. С. Завойко у генерал-майора Стрижева, коменданта крепости Владивосток, явилась мысль увековечить славный Петропавловский бой, поставить памятник главному руководителю, адмиралу Завойко, которому Россия обязана этой славной победой на берегах Тихого океана, одержанной [над] во много раз сильнее и сильнее неприятелем. Обсудив этот вопрос совместно, пришли к заключению, что памятник в честь этого события, хотя и ближе всего было бы соорудить в Петропавловске, но имея в виду, что этот город не имеет будущности, а также почти и не посещаем, почему памятник не служил бы наглядным напоминанием славного боя. Лучше всего его поставить во Владивостоке, будущность которого обеспечена». Контр-адмирал Зеленой отвечает Чухнину 14 января 1899 г.: «Управляющей Морским Министерством приказал сообщить, что испрашивание разрешения на поставку памятника адмиралу Завойко со стороны Морского министра будет отдано возможное содействие к осуществлению означенного предложения», на что контр-адмирал Чухнин отвечает: «Генерал-лейтенант и Командующий войсками Гродеков по докладе о сем генерал-майором Стрижевым вполне одобрил мысль и высказал большое сочувствие этому делу, пожертвовав значительную сумму на основание фонда для сооружения памятника и назвав новую батарею на мысе Иродова – Петропавловской батареей». 21 января 1899 г. Приамурский генерал-губернатор Н. Гродеков отправляет письмо Управляющему Морским Министерством П. П. Тыртову: «Милостивый Государь! Павел Петрович. Считаю долгом довести до Вашего Превосходительства, что я вошел с представлением к МВД об испрашивании Высочайшего Его Императорского Величества соизволения на сооружение в городе Владивосток памятника покойному адмиралу В. С. Завойко на счет капитала, который мог бы образоваться из добровольных пожертвований, собираемых посредством открытия с означенною целью, повсеместной в пределах Империи подписи» (6). Был объявлен сбор средств. 21 мая 1901 г. состоялась торжественная закладка памятника. К осени 1904 г. в Петербурге была закончена отливка памятника Завойко из темной бронзы (скульптор Гинзбург). Однако лишь весной 1908 г. он был доставлен во Владивосток. 18 мая 1908 г. при большом стечении народа состоялась торжественная церемония открытия памятника адмиралу Завойко.

Через некоторое время вокруг памятника был разбит красивый сквер, и местные жители называли его «садом Завойко». В память об адмирале Завойко была названа и посылная яхта, известная сегодня как корабль-музей «Красный вымпел», стоящий на вечном приколе у причальной стенки Золотой Рог. Нынче о легендарном адмирале напоминает улица его имени. Памятник адмиралу Завойко простоял до установления советской власти в Приморье осенью 1922 г. Гранитный пьедестал пустовал до 1945 г. Затем на него была водружена фигура героя другого времени – командира красных партизан Приморья Сергея Лазо. В 1989 г. в имени адмирала Великая Мечетня Николаевской области был торжественно открыт памятник В. С. Завойко. Из метрики об умерших, выданной из Рождества Богородицы церкви Балтского уезда Подольской губернии от 26 сентября 1898 г., видно, «что жена адмирала В. С. Завойко, Юлия Георгиевна, 62 года, умерла от горячки 1 декабря 1883 г., а 3 декабря погребена на кладбище Завойко в имени Великая Мечетня» (7). Речи, произнесенные при открытии памятника адмиралу В. С. Завойко в 1908 г., были опубликованы отдельной брошюрой «Памяти адмирала Василия Степановича Завойко» под общей редакцией Начальника Гидрографического Управления М. Е. Жданко: «Пятьдесят лет тому назад совершилось важное событие в истории нашей Родины, к России был присоединен обширный Приамурский край под непосредственным руководителем и вдохновителем Генерал-губернатора Восточной Сибири, графа Н. Н. Муравьева-Амурского и его сподвижников: адмиралов Г. И. Невельского и В. С. Завойко. Когда Преосвященный Иннокентий прибыл на Камчатку и познакомился там с энергичными действиями В. С. Завойко, то он и предложил Муравьеву учредить Камчатское губернаторство, и с того времени Завойко стал играть при Муравьеве видную роль, как непосредственный сотрудник». Далее была отмечена важная роль Завойко при обороне Петропавловска и его энергичные действия при постройке укреплений в устье Амура. В заключение своей речи при открытии памятника М. Е. Жданко сказал: «Прими же от нас, Василий Степанович, этот памятник, сооруженный на пожертвования со всех сторон нашей Родины, как скромную дань беспредельного уважения к тебе всей России, а эти живущие ныне пусть скажут тебе о всегда живой любви благодарного тебе всего русского воинства и, в частности, морской семьи, которой ты своими деяниями подарил одну из самых славных страниц истории Русского флота».

Боевыми морскими офицерами были и родные братья адмирала: Ефим Степанович Завойко (Завойка): «в 1821 г. в службу вступил в Черноморский флот гардемарин, в 1822–1826 гг. на бригах “Мингрелия” и “Орфей”, шлюпе “Диана” и корабле “Император Франц” плавал между Севас-

тополом и Николаевым, в 1827 г. произведен в мичмана, в 1827 г. на Дунайской гребной флотилии плывал по Дунаю, а в 1828 г. на той же флотилии участвовал при блокаде крепости Тульчи, и за отличия награжден орденом Св. Владимира IV ст. с бантом, в 1829 г. участвовал при взятии крепости Силистрия, и за отличия был награжден орденом Св. Анны III ст. с бантом, в 1830–1831 гг. на корабле “Память Евстафия” плывал в Черном море, в 1832 г. произведен в лейтенанты и на брандвахтенном фрегате “Поспешный” был в кампании на Севастопольском рейде, в 1833 г. на корабле “Императрица Екатерина II” плывал от Севастополя до Константинополя и обратно, в 1834–1837 гг. на транспорте “Кит”, “Редут-кале”, “Опыт”, “Успех” и кораблях “Память Евстафия” и “Императрица Мария” плывал по черноморским портам. 20 июля 1838 г. Ефим Завойко уволен от службы чином капитан-лейтенанта». Иван Степанович Завойко – «в 1831 г. поступил в МКК кадетом, в 1836 г. произведен в гардемарины, в 1836–1839 гг. на фрегатах “Венус”, “Александр Невский”, “Прозерпина”, корабле “Орел” крейсировал в Балтийском море, в 1838 г. произведен в мичмана, в 1840 г. Иван Степанович был переведен с Балтийского в Черноморский флот. На шхуне “Смелая” был в отправке судов абхазской экспедиции, после чего на корвете “Пендераклия” крейсировал с кадетами черноморской штурманской роты в Черном море. В 1841 г. на тендере “Луч” находился в той же экспедиции, в 1842–1843 гг. на том же тендере был при занятии брандвахтенного поста на Феодосийском рейде, потом на том же тендере крейсировал у восточного берега Черного моря, в 1844 г. произведен в лейтенанты и на фрегате “Месеврия” плывал между Севастополем и Одессою, после чего на брандвахтенном тендере “Луч” был в кампании на Керченском рейде. В 1845 г. на транспорте “Суджук-кале” плывал по реке Буг и Днепровскому лиману. В 1846–1851 гг. на пароходах “Дарго”, “Херсонес”, “Бердянск”, фрегате “Месеврия”, корабле “Султан-Махмуд”, транспортах “Рион” и “Гастагея” плывал по Черноморским портам. 27 августа 1852 г. назначен ассессором комиссии военного суда в Измаиле с переименованием в капитаны по адмиралтейству. В 1854 г. Иван Степанович находился на Дунайской гребной флотилии, участвуя в боях против турок. 13 октября 1856 г. назначен ассессором в Севастопольскую комиссию военного суда, в 1858 г. произведен в майоры, и в 1859 г. зачислен по резервному флоту. 25 декабря 1867 г. произведен в подполковники с увольнением от службы» (8).

Адмирал В. С. Завойко был женат на дочери д. ст. с. барона Врангеля Юлии Егоровне (Георгиевне) Врангель фон Луденгоф, родственнице знаменитого русского мореплавателя барона Фердинанда Петровича Врангеля и Верховного Главнокомандующего Русской Армией, Генерального Штаба генерал-лейтенанта, барона Петра Николаевича Врангель фон Луденгоф (1878–1928) (9). Родоначальник рода Врангель принадлежал к числу вассалов короля Вальдемара II, оставленных им в Эстляндии после первого ее завоевания. В замке «Revele» (Ревель) был поставлен в 1219 г. датский гарнизон, во главе которого находилось известное число «мужей короля» (*viri regis*), и между ними значился *Dominus Tuki Wtang*, потомки которого назывались сначала *de Wranghele*, *Wranglele*, а затем Врангели (10). Ганс Врангель, эстляндский ландрат в половине XVI в., женат был на Аделаиде Иксуль, имел сына Германа, шведского полковника, женатого на Вильмонте Анреп. Его внук Германн был женат на Гертруде Тизенгаузен, а правнук Германн, шведский полковник, был женат на Доротее Тизенгаузен, и имел 4 сыновей и 5 дочерей. Этот шведский полковник барон Германн фон Врангель и является прапрадедом баронессы Юлии Георгиевны Врангель фон Луденгоф – супруги адмирала В. С. Завойко. Высочайше утвержденным 20 декабря 1865 г. мнением Государственного Совета за дворянской фамилией фон Врангель признан баронский титул. С 1617 г. замок Толсбург принадлежал роду Врангелей, ветви рода, именуемой *Tolsburg – Ellistfer*. Грамотой шведской королевы Христины от 8 октября 1653 г. полковник Герман фон Врангель, вотчинник имений Эллистфер и Луденгоф, был возведен с нисходящим потомством в баронское достоинство Королевства Швеции с наименованием «аф Луденгоф». Род внесен в матрикул рыцарских домов Королевства Швеции в число родов баронских 1 августа 1664 г. под № 55. Во время редукции имений 1685 г. замок Толсбург был отобран у рода Врангелей.

Древняя фамилия Штернберг (*Sternberg*) была известна во Франконии еще в XI в. Ярослав фон Штернберг, служа в войсках Короля Богемского Оттокара I, отличился в сражении с татарами под Ольмюцем в 1241 г. В начале XII в. из Венгрии в Германию переселились два родных брата де Унгариа, оттуда они семьей переселились в Прибалтику, когда ею там владел Ливонский орден, и братья де Унгариа становятся баронами Унгерн. Иоганн барон фон Унгерн-Штернберг, прозванный Хунгарио (венгерец), в 1212 г. с 500 всадниками и столькими же пешими прибыл в Лифляндию из Богемии или Моравии, где был родовой дом Штернберг, вступил в супружество с крещеной дочерью старшины Ливонской страны или Короля Каупо, или Куббе, Гедвигою и получил Сиссигальский округ в ленное владение за содействие его к покорению язычников. В 1558 г. замок Оберпален-Эль-

стфер принадлежал Герману Врангелю, когда началась очередная русско-ливонская война. Отряды Заболоцкого (воевода и боярин Владимир Семенович Заболоцкий – 22-й потомок Рюрика от князей Смоленских, и автор этой статьи П. А. Головин – 13-й потомок боярина В. С. Заболоцкого) и Колычева взяли Лаис, Оберпален, Ринген и многие другие.

От счастливого брака с баронессой Врангель у адмирала родились дети: сыновья – Георгий (1842–), Степан (25.04.1844–1908), Василий (15.09.1850–), Иван (15.09.1850–), дочери – Мария (20.06.1847–), Екатерина (7.10.1848–), Варвара, (7.12.1852–), Юлия (7.04.1854–), Вера (11.04.1858–), Ольга (24.04.1859–). Супруга адмирала Завойко принадлежала к роду баронов фон Врангель из домов Эллистфер и Луденгоф. Грамотою шведской королевы Христины от 28 сентября (8 октября 1653) г. полковник Германн фон Врангель, вотчинник имений Эллистфер и Луде, возведен, с нисходящим его потомством, в баронское достоинство Королевства Шведского. Определением Правительствующего Сената от 5 сентября и 31 октября 1855 г. и высочайше утвержденным, 20 декабря 1865 г., мнением Государственного совета за фамилией фон Врангель, из домов Эллистфер и Луденгоф, внесенно в дворянские матрикулы Лифляндской и Эстляндской губерний, признан баронский титул. Определениями Правительствующего Сената от 11 октября 1855 г. и 14 декабря 1866 г. утверждены в баронском достоинстве со внесением в 5-ю часть Родословной Книги (14).

Старший сын адмирала Степан Васильевич Завойко (1844–1908) за отлично-усердную службу пожалован чином действительного статского советника в 1884 г. Назначен представителем Государственного Контроля в Комитете Департамента Финансов 11 июня 1886 г. Награжден орденом Св. Станислава I ст. 5 апреля 1887 г. В походах и делах против неприятеля был в составе Полевого контроля на Балканском полуострове при войсках действующей армии в 1877–1878 гг. От первого брака у С. В. Завойко было три сына: Георгий (1875–1906), Василий (1874–) и Михаил (1879–1920). После кончины Екатерины Ивановны Драгневич в 1889 г. Степан Васильевич женился на художнице Софье Васильевне Алферьевой, которая ещё в 1879 г. вместе с сестрой Марией купила дом № 52 по ул. Николаевской в Санкт-Петербурге. С 1889 г. и по настоящее время в этом доме по ул. Марата (Николаевской) жили и живут потомки адмирала. Семья Завойко сумела сохранить частично не только старинную мебель времен адмирала: стулья, зеркало, вазу, картины, раритеты из кругосветного плавания адмирала, многочисленные семейные фотографии, но и рисунки и картины Софьи Васильевны Завойко (Алферьевой). Георгий Степанович Завойко (1875–1906), внук адмирала, командовал во время Русско-японской войны первой русской боевой подводной лодкой «Дельфин» во Владивостоке и трагически погиб в 1906 г. Второй внук адмирала, Василий Степанович Завойко, прожил бурную жизнь, полную различного рода приключений. Он и политический советник Корнилова в 1917 г., и родственник банкира А. И. Путилова, крупный подольский помещик, и Гайсинский уездный предводитель дворянства, и нефтепромышленник, и журналист. Василий Завойко опубликовал несколько своих произведений, после Гражданской войны обосновался в США. Третий внук адмирала, Михаил Степанович Завойко, родился в 1879 г. и, по ходатайству отца, в 1893 г. поступил в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Возможно, именно Михаил Степанович Завойко и передал исторические флаги. «Морское Министерство, доклад по Главному Морскому Штабу: “Внук адмирала В. С. Завойко вошел с ходатайством о разрешении ему передать на линейный корабль «Петропавловск» для хранения принадлежавшие адмиралу Завойко три флага: контр-адмиральский, вице-адмиральский и адмиральский, из коих контр-адмиральский флаг был поднят на фрегате «Аврора» во время Петропавловского боя. Морской Министр вице-адмирал Григорович 27 сентября 1911 года”» (13). 20 декабря 1919 г. Михаила Степановича Завойко (1879–1920) арестовали и, как написано в справке о реабилитации, которую получил в 1992 г. его внук А. М. Завойко: «дворянин, отставной титулярный советник, заведующий музеем райконфети и заведующий отделом сельскохозяйственных машин и орудий. Привлечен к уголовной ответственности Коллегией ВЧК и Председателя Петросовета и 9 января 1920 г. за участие в шпионской организации, в связи с белогвардейским заговором в Петрограде он был расстрелян. Реабилитирован военным прокурором ЛенВО 23 сентября 1998 г. на основании ст. 3 Закона РСФСР “О реабилитации жертв политических репрессий” от 18 октября 1991 г.» От брака Михаила Степановича с Елизаветой Михайловной Есауловой (1890–1976) в г. Каменец-Подольском родился в 1912 г. сын Михаил (1912–1956). В 1919 г. вместе с родителями он перебрался в Петроград и поселился в квартире на ул. Николаевской, 52. После окончания школы поступил в Политехнический институт, откуда был отчислен за дворянское происхождение и принудительно направлен на работу грузчиком в объединение «Скорород», где тяжело заболел. После выздоровления ему все-таки удалось окончить Строительный институт в Ленинграде, далее работал в различных организациях треста «Сантехмонтаж»,

в конце жизни стал главным конструктором «Сантехмонтаж-62». От брака с Ниной Ивановной Ветчинкиной (1913–1992) в 1935 г. у него родился сын Александр. Последствия тяжелой болезни дали о себе знать, и на 47-м году жизни М. М. Завойко скончался и был похоронен на Серафимовском кладбище в Ленинграде. Александр Михайлович Завойко (1935 г. р., житель блокадного Ленинграда, после окончания школы, поступил в 1953 г. в Ленинградский институт холодильной промышленности, на отделение криогенной техники, глубокого охлаждения и получения окислителей для ракетной техники. Окончив институт с красным дипломом, Александр Михайлович в 1958 г. специальной комиссией по отбору выпускников был зачислен в Ленинградский институт химической промышленности. Прошел путь от инженера до заместителя главного инженера института, в 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Уплотнения компрессоров высокого и сверхвысокого давления» и работал в НИИ «Химмаш» до выхода на пенсию в 1996 г. За время научной деятельности получил 30 авторских свидетельств на изобретения и опубликовал более 80 научно-технических статей в различных специализированных журналах. В настоящее время Александр Михайлович, являясь крупным специалистом в области конструирования, разработки и эксплуатации поршневых компрессоров, проводит консультации для преподавателей и студентов, руководит студенческими проектами и рецензированием дипломных проектов.

Юлия Завойко в 1876 г. опубликовала свои воспоминания о Камчатке и Амуре отдельной книгой в журнале «Русский Вестник», в которой подробно описала свою и детей жизнь в Петропавловске, условия быта, нападение англо-французской эскадры на город и его героическую защиту. По метрическим книгам Охотской Спасо-Преображенской церкви, хранящимся в Новоархангельском Духовном Правлении, значится, что «у начальника фактории 4 ФЭ лейтенанта В. С. Завойко и законной жены его Юлии Егоровны, оба православного вероисповедания, родился сын Георгий 5 октября 1842 г. и крещен 8 октября. При крещении были: Охотского экипажа флота капитан-лейтенант Петр Ушаков и жена начальника Охотского порта Елизавета Головнина», супруга капитана 1 ранга Николая Викуловича Головнина (1797–1850) (15). От брака с Елизаветой Петровной у Николая Викуловича Головнина были дети: Николай (1841–), Петр (1844–), Екатерина (1842–), Елизавета (1846–1925). Елизавета Николаевна Головнина вышла замуж за Рязанского Губернатора В. Н. Кожина (1844–1924), внук которого, Георгий Карлович Вагнер (1908–1995), – доктор искусствоведения, крупный специалист по древнерусской архитектуре и литературе.

26 мая 1837 г. начальником Охотского порта с производством в капитаны 2 ранга был назначен Николай Викулович Головнин (1797–1850). В 1823–1828 гг. он уже служил в Охотском порту, командовал бригам «Дионисий», с 1832 г. был назначен начальником Иркутского Адмиралтейства и хорошо знал местную обстановку. В самом начале его правления, в 1837 г., в Охотске был упразднен солеваренный завод после 80-летнего существования. Н. В. Головнин, троюродный брат вице-адмирала В. М. Головнина, большое внимание уделял развитию земледелия, хлебопашества, скотоводства и огородничества. По представлению Н. В. Головнина, в 1837 г. Правительство приняло решение – «всем нижним чинам в Петропавловском и Охотском портах “производить заработочие деньги”». Это укрепило сплоченность и дисциплину. Кроме того, были установлены специальные знаки на арматуре флотских экипажей – охотского и камчатского. Он продолжил переписку о перенесении Охотского порта на новое место. В 1839 г., когда в Охотск прибыл адъютант начальника ГМШ князя А. С. Меншикова капитан 2 ранга Н. А. Васильев, присланный для осмотра Охотского и Петропавловского портов, Н. В. Головнин сумел убедить его в целесообразности проекта Валлонта (переноске порта в урочище Булгин). Основываясь на доводах Васильева, князь Меншиков испросил на это высочайшее разрешение, но в дело вмешалась Российско-Американская компания, и проекту не был дан ход. За время правления Н. В. Головнина на Охотских верфях были спущены на воду: 28 июля 1842 г. бриг «Курил», в 1843 г. бот «Кадьяк». 6 декабря 1843 г. был назначен командиром Охотского флотского экипажа и начальником Охотского порта капитан 1 ранга И. В. Вонлярлярский, который отправился из Санкт-Петербурга на Дальний Восток в кругосветное плавание на транспорте «Иртыш». Н. В. Головнин, не дождавшись прибытия транспорта в Охотск, 10 декабря 1843 г. выехал из него, временно сдав свои дела капитан-лейтенанту П. М. Транковскому. За управление Охотским краем капитан 1 ранга Н. В. Головнин был удостоен ордена Св. Владимира IV ст. Жители Охотска и все служащие там глубоко уважали Н. В. Головнина и перед выездом его из Охотска хотели поднести ему на память серебряную вазу, на что требовалось согласие генерал-губернатора. Но генерал-губернатор Руперт уведомил их, что на представление его по этому вопросу не последовало высочайшего разрешения. 25 апреля 1845 г. Н. В. Головнин был уволен со службы с чином контр-адмирала. Он скончался в Петербурге в 1850 г. и вместе с супругой похоронен на Смоленском кладбище.

12 мая 1900 г. тайный советник, гофмейстер Двора Его Величества, попечитель Одесского учебного округа, хранитель Куракинского архива, сенатор, историк Владимир Николаевич Смольянинов-второй подарил библиотеке Департамента герольдии в Санкт-Петербурге свою рукопись «Родословная дворян Смольяниновых (ветви Рязанская и Костромская)», в которой представлена родословная рода Смольяниновых от Рюрика, князей Смоленских, бояр Заболоцких до начала XX в.

Владимир Семёнович Заболоцкий (+1580) бежал от преследований Царя Иоанна Грозного в 1565 г. в Литву с князем А. М. Курбским. Грозный казнил несколько представителей рода Заболоцкого, которые в качестве потомков великих князей удельных были особенно ему ненавистны: «тогда же побиены Игнатий Заболоцкой, Богдан и Феодосий и другие братья их, стратилаты нарочитые и юноши благородные, глаголют, иже и со единоплеменники их всенародные погубленные» (18). Владимир Заболоцкий жил первоначально в Смольянах – имении, пожалованном Королем Польским князю Курбскому, откуда и получил название «Смольянина» (19). В 1566 г. Владимир Семенович был назначен старостою Ляховецким и потом Трабским, а также боярином Ворпьянским, ему были пожалованы поместья: Лепесовка в земле Вольнской, с. Родотовка в Кременецком уезде и Перекоп, предместье г. Лохвицы над р. Меречанко. В 1580 г. Владимир Заболоцкий был убит паном Корецким в ссоре своею с князьями Радзивиллами» (20). Его сын, Савва Владимирович Заболоцкий-Смольянинов, по литовским метрикам в 1599 г. жил в Польше, а затем, в период московской разрухи, по прекращению династии московских князей, вернулся на родину. Именно с Саввы официально и начинается родословная дворян Смольяниновых. Иван Саввич Смольянинов (+1625) «получил от Царя Михаила Федоровича ввозную грамоту, подтверждающую, после московской разрухи, права его на владение старинным рода его поместьем в Рязанском уезде, а именно деревни Новосельской Ибердой и пустоши Алексиной с крестьянами» (21). В «Биографическом очерке» К. Н. Шварца описываются первые встречи Фердинанда Петровича Врангеля с уже известным тогда, капитаном 2 ранга В. М. Головниным: «Весной 1816 г. мичман Врангель вернулся в Ревель на фрегате “Авторил”, его сослуживец мичман Демидов, вернувшийся из Кронштадта, сообщил ему, что капитан Головнин на военном шлюпе отправляется в кругосветное путешествие. Фердинанд Петрович просил Главного командира над Ревельским портом просить Головнина, чтобы тот взял его с собой. Когда осенью 1816 г. “Авторил” снова вернулся в Ревель, Врангель узнал от Главного командира, что Головнин ответил, что берет с собой только лично ему известных офицеров. Фрегат “Авторил” получил приказание отплыть в Свеаборг и там зимовать, и Фердинанд решил оставить корабль якобы по болезни и с 15-ю рублями на каботажном судне отплыл в Петербург. Молодой мичман явился к Головнину и умолял его взять хотя бы простым матросом, но Головнин, познакомившись с ним, дал слово включить его в число офицеров своего экипажа. В сентябре 1817 г. шлюп “Камчатка” снялся с якоря и отправился в кругосветное плавание. На судне были лейтенанты Муравьев (старший офицер), Филатов и Кутыгин и мичмана Литке и Врангель. Командир шлюпа “Камчатка” капитан 1 ранга В. М. Головнин сумел оценить выдающиеся качества молодого Врангеля; по возвращении из плавания Врангель, по его рекомендации, был назначен начальником экспедиции для исследования северных берегов Восточной Сибири. Такими героями и патриотами были и есть представители дворянских родов Завойко, Врангель и Унгерн-Штернберг и важно знать в настоящее время в обновленной России, что: “Благородное Дворянство Наше – верная крепкая ограда Престола, ум и душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем не нарушимую преданность и любовь к Царю и Отечеству, наипаче же ныне изъясвившее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имущества, но и самой крови и жизни своей”» (22).

1. РГИА. Ф. 1343. Оп. 22. № 330. С. 2.
2. РГА ВМФ. Ф. 1365. Оп. 1. № 4. Астраханское отделение Нижневолжского краевого архивного управления. С. 2.
3. Там же. Ф. 417. Оп. 1. № 1368.
4. Там же. Оп. 5. № 3972. ГМШ. О сложении с адмирала В. С. Завойко казенной недоимки. 1894–1895.
5. Там же. Оп. 2. № 1100. С. 33.
6. Там же. Оп. 6. № 151.
7. Там же. Оп. 2. № 1100. С. 25.
8. Общій Морской Список. СПб., 1898. Т. X. С. 149–152.
9. Genealogisches Handbuch der baltischen Ritterschaften, 1930.
10. «Geschichte der Familie von Wrangel» vom Jahre Zwölfhudertunzig Bis auf die Gegenwart. Nach

urkunden und tagebuchern bearbeitet». Berlin und Dresden. Wilhelm Baensch Verlagshandlung. 1887. (Table VIII (Haus Ludenhof. 1653. № 55), «Allgemeine Stammtafel. Uebersicht der Verzweigungen der Familie von Wrangel» Tabelle II)

11. Arvid Klingpor, Гербовник дворянских родов Лифляндии, Курляндии, Эстляндии «Baltisches Wappenbuch». Стокгольм, 1881. С. 130.
12. Там же. С. 122.
13. Российская Родословная Книга. Ч. III. 1857. Кн. Петр Долгоруков. С. 320–334.
14. Списки титулованным родам и лицам Российской Империи. СПб., 1892. С. 209.
15. РГА ВМФ. Ф. 432. Оп. 5. № 5154.
16. Общий Гербовник. Ч. VIII. С. 66. Герб рода Головниных потомства Игнатия.
17. *Спиридов М. Г.* Описание о службе российских дворян. М., 1810. С. 110–113.
18. *Устрялов.* Сказание князя Курбского. Изд. 20-е. СПб., 1842. С. 111.
19. Акты московского Государства, изд. Императорской АН / под ред. Н. А. Попова. Т. 1. Разрядный приказ, СПб., 1890. С. 423; Географический словарь Империи / сост. Семенов. Т. 4. СПб., 1873. С. 656–657.
20. Литовская метрика, 62.
21. В. Н. Смольянинов-второй. Родословная дворян Смольяниновых (ветви Рязанская и Костромская), 1900.
22. Высочайший манифест 1814 г. 30 августа о раздаче дворянам медалей в память 1812 г.

А. А. Горбач ПОСЕЛОК СТАРОЕ ЛАЗО

80-летию посвящается

Этот поселок располагался на лесистом увале правобережья р. Камчатки. Ближайший населенный пункт – сел. Макарка – находился в 3 км севернее. Сегодня Старое Лазо – это заросший дикими травами пустырь по краям которого еще видны развалины деревянных построек. Бывший поселок на плане местности является южной окраиной нынешнего жилого с. Лазо, находящегося в проблемном существовании с 90-х гг. прошлого столетия (1).

История будущего поселка восходит к 1910 г., когда лесоустроительная партия Лесного департамента России под руководством В. К. Малинина проводила изыскания от Усть-Камчатка до р. Николки. Учет лесных ресурсов выполнялся по обе стороны р. Камчатки на расстоянии 330 верст от ее устья, с углублением в тайгу на 10 верст. Это была масштабная работа по выявлению запасов деловой древесины в конкретных районах. Один из профилей лесоучета тогда проложили в сторону северного подножья Никольского хребта (имевшего камчадалское название г. Кинцекла). В 1930 г. леса Охотско-Камчатского края были переданы в долгосрочное использование АКО (2). Тогда же был создан Ключевской лесокомбинат, в подчинении которого находились три лесозаготовительных участка: Ключевской, Козыревский и Средне-Камчатский. Последний вскоре приобретет новое имя... Профиль, соответственно, пересекал место будущего поселка. Первые его основатели прибыли летом 1933 г. Несколько землянок были сооружены прямо на берегу реки. На следующий год из-за большого половодья пришлось переселяться еще по лесоустроительной просеке (1910 г.), ближе к увалу, подпиравшему правый берег старичной протоки. Еще через год стали основательно строиться на самом увале, недоступном летним разливам р. Камчатки. Это было, пожалуй, единственное удачное расположение населенного пункта в Мильковском районе. Однако нужно учесть, что за последние 50 лет наблюдений река смыла более 600 м дикого берега, неуклонно приближаясь к нынешнему Лазо.

Первыми жителями тогда еще безымянного поселка были: Федор Митрофанович Безденежных, Григорий Евлампиевич Еремин, Назар Семенович Хавкунов, Иван Иванович Реутов, Василий Павлович Черных.

Лес на первых порах транспортировали нартами. Тягловой силой служили ездовые собаки. Это был весьма специфический зимний способ доставки бревен к р. Камчатке для последующего их сплава по воде. После первой же зимы из-за порчи плохо заготовленной рыбы в качестве корма собаки погибли. Пригнанные затем из Нижнекамчатка лошади оказались более выгодными лесоперевозчиками, благо проблем с фуражом не существовало.

До весны 1935 г. почтового отделения в поселке лесозаготовителей не было. Корреспонден-

цию доставляли из Среднекамчатка (летом) и Шапино (зимой). С прокладкой 1,5 км участка столбовой телефонно-телеграфной линии от магистрали Петропавловск – Козыревск встал вопрос о создании отделения связи и адреса населенного пункта. «7 марта в клубе проводилось общее собрание жителей, председательствовал на котором Диодор Романович Онохин. На собрании присутствовали Федор Синченко – редактор газеты из пос. Ключи; Петр Николаевич Бердин – парторг из Козыревска. Предложение, назвать поселок именем героя гражданской войны на Дальнем Востоке Сергея Лазо, – высказал рабочий лесоучастка Илья Иванович Шлыков. Он был образованным человеком и многое знал о легендарных личностях страны Советов. Голосовали “за” единогласно!» (из воспоминаний Сергея Алексеевича Волкова, директора леспромхоза в 1958–1959 гг., старожила. Записано 12 сентября 1978 г. автором).

Поселок постепенно расширялся. На левом берегу протоки появились конюшня, медпункт, контора лесоучастка. Через речку соорудили классический деревянный мост на двух бревенчатых опорах-секциях, который благополучно просуществовал до середины 1980-х гг.

Все продукты питания, кроме мяса и рыбы, в леспромхоз завозились с материка. Нужды в подсобном хозяйстве тогда не существовало. Молоко, картофель, лук, фрукты поступали исключительно в сухом виде. Как вспоминал старожил поселка Д. Р. Онохин, «мука блинная доставлялась из Шанхая по цене 4 рубля за мешок весом 22 кг. Шанхайское сало в банке (16 кг) было очень вкусным, что масло!». Цены на привозные товары были достаточно умеренными, если учитывать, что шкурка соболя, добытая тогда охотником, стоила 150 рублей. Какой-то опыт выращивания огородных растений у населения был. В Лазо, под увалом, выращивали... турецкий табак! Его большие листья, связанные пучками, долго вялили и сушили под навесом, потом сдавали на склад. Этим табаком, как правило, премировали лучших работников леспромхоза. Несколько позже большую помощь лесорубам в обеспечении свежей сельхозпродукцией окажут жители сел. Макарка, обрусевшие камчадалы и переселенцы из Белоруссии (колхоз им. XVII партсъезда).

В декабре 1940 г. в Лазо по призыву Хабаровского крайкома ВКП(б) пешком из Усть-Камчатка (!) прибыла партия демобилизованных дальневосточных красноармейцев. Это были молодые, здоровые парни, отслужившие в армии три года и связавшие, как показало время, свою жизнь с Камчаткой. Список работников Лазовского лесоучастка (на декабрь 1940 г.) представлен следующими лицами:

1. Верин Иван, пилорамщик;
2. Ремизов Федор (?);
3. Хорин Василий (?);
4. Ширшов (?);
5. Тимохин Василий, разнорабочий;
6. Блохин Иван Емельянович, штабельщик;
7. Собакин Иван, вальщик леса;
8. Еремин Григорий Евлампиевич, конюх;
9. Кузьмин Яков (?);
10. Арехьев Михаил, рыбак;
11. Шаромов Василий, киномеханик;
12. Самарцев Николай, вальщик леса;
13. Хакимов (?);
14. Онохин Диодор Романович, десятник;
15. Войцеховский Николай, мастер лесоучастка;
16. Цаплин Степан, конюх;
17. Котлов, вальщик леса;
18. Мухин Михаил, рыбак;
19. Черных Василий Павлович, конюх;
20. Безденежных Федор Митрофанович, кузнец;
21. Зулин Владимир, вальщик леса;
22. Реутов Иван Иванович, охотник;
23. Борисов Константин Петрович, шофер;
24. Сотский (?);
25. Ярковой Николай Семенович, шорник;
26. Степанов Александр, слесарь-жестянщик;